

В диссертационный совет Д.002.009.04
при Федеральном государственном бюджетном
учреждении науки Институт экономики
Российской академии наук

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Диденко Дмитрия Валерьевича «Человеческий капитал как фактор развития российской интеллектуалоемкой экономики в компаративном контексте (историко-экономический анализ)», представленную на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 – экономическая теория (область исследования: экономическая история).

Представленная к защите диссертация – это в целом профессионально выполненное, значительное по величине поставленных проблем и полученным результатам исследование, написанное на одну из наиболее актуальных и приоритетных для развития российской экономической науки тему, имеющее явные признаки новизны, существенное теоретическое и практическое значение.

1. Определяя главное, в чем состоит вклад автора в разработку темы диссертации, подчеркну, что он, собрав и рассчитав весьма внушительную серию натуральных и стоимостных показателей по СССР и постсоветской России, характеризующих динамику, объем, источники формирования, пропорции накопления и эффективность использования человеческого капитала, подготовил крупное комплексное исследование, в котором весьма рельефно, пожалуй, впервые у нас и, судя по литературе, за рубежом представлена картина закономерностей, тенденций, факторов и противоречий формирования и развития в СССР и постсоветской России интеллектуалоемкой сферы производства в глобальном контексте.

2. Характеризуя значимость и основательность выполненного исследования, нельзя не отметить солидный базис из тщательно отобранных автором по рассматриваемой теме статистических источников и исследовательской литературы. Обобщение и систематизация разработок по теме диссертации, с выявлением и анализом долговременных и современных трендов

представляет немалую ценность для развития ряда важных разделов экономической теории. Ценно исследование и в практическом плане. В частности, материалы диссертации могут быть использованы при формировании и уточнении стратегии модернизации России, определении сценариев ее будущего развития, а также для чтения курсов и спецкурсов лекций по ряду разделов экономической теории, теории и практике экономического роста, экономической истории.

3. Построенные автором динамические ряды и другие показатели, судя тексту диссертации и приложения, получены путем сведения воедино, унификации и верификации впечатляющего по объему массива данных из первичных и вторичных источников, собственных пересчетов и корректировок исходных данных с использованием интерполяций, экстраполяций, перевзвешиванием некоторых агрегативных индексов. При этом, отдадим автору должное, он не считает результаты своих расчетов окончательными, указывая на ориентировочный характер некоторых из них (стр. 129-130, 145-164, 238, 294, 365-366, 373, 377). Полученные автором показатели использованы при расчете ряда корреляционных зависимостей и регрессионных моделей.

4. Характеризируя масштабы и динамику развития сферы интеллектуального производства, диссертант, обобщив и систематизировав большую массу данных из разных источников, сумел достаточно реалистично показать, что за период с начала XX по начало XXI века Россия, прежде всего благодаря энергичному рывку, сделанному в советский период, не только лидировала по темпам прироста доли лиц интеллектуального труда в структуре занятости населения, обгоняя, например, США в 2-2.5 раза, но и сумела вплотную подойти к среднему показателю по развитым странам, превысив 4/5 от их уровня (табл.1.2, стр. 73-74).

5. Диссертант, проведя ряд корректирующих расчетов, адаптирующих показатели советской статистики к зарубежной, более или менее реалистично показал, что уровень финансирования человеческого капитала в % от

ВНП/ВВП в СССР в последние два-три десятилетия его существования был (за исключением сферы здравоохранения) заметно ближе к развитым, чем к развивающимся странам (стр. 175-186, 221, 224).

6. Опираясь на собственные расчеты и разработки своих предшественников, автор рельефно показал, что СССР (и советская Россия), несмотря на большие людские потери, понесенные в ходе Великой Отечественной войны и в результате сталинских репрессий, сумел(а) в тенденции обеспечить опережающий рост человеческого капитала и интеллектуалоемкости экономики по сравнению со многими другими странами мира. Но при этом в СССР/России рост человеческого капитала сильно отставал от увеличения физического капитала (стр. 173-186, 193-194, 221).

7. В то же время соискатель убедительно продемонстрировал, что, хотя СССР к концу своего существования по важнейшим показателям развития человеческого капитала в целом вышел на среднеевропейский уровень, в нем наблюдалось ухудшение ряда важных характеристик его качества (стр. 186-195, 223).

8. Представленные автором материалы за постсоветский период показывают, что в РФ уровень финансирования человеческого капитала (в % от ВНП/ВВП), уже заметно отставая от развитых государств (прежде всего по науке и здравоохранению), практически сравнялся с соответствующим возросшим индикатором в целом по полупериферийным и периферийным странам (стр. 221). Диссертант справедливо сигнализирует о серьезном неблагополучии: переход в той форме, в какой он произошел в РФ, к рыночной системе хозяйства, характеризовался уменьшением бюджетного финансирования человеческого капитала при недоинвестировании в него корпоративного сектора (стр. 175-186, 221, 224).

9. Опираясь на серию расчетов по республикам бывшего СССР и ряду других стран мира, автор сумел достаточно реалистично показать, что связь (лагированных) коэффициентов Джини по компонентам индекса

человеческого развития (ИЧР) и уровнем компонентов ИЧР неоднозначна. В частности, если неравенство в образовательном уровне и средней продолжительности жизни от рождения влияет на уровни соответствующих компонентов по преимуществу отрицательно, то связь аналогичных индикаторов по доходам носит более сложный характер.

Суть, если обобщить, в том, что в более бедных странах как весьма низкий, так и высокий уровень дифференциации зарплаты и доходов, могут, при прочих равных условиях, тормозить повышение уровня подушевого ВВП и темпов его роста. В то же время умеренное и даже временами растущее с низких уровней неравенство по зарплате и доходам, а соответственно рост премий за квалификацию, полезно для стимулирования более качественного, высокопрофессионального труда и, при прочих равных условиях, позитивно воздействует на экономический рост. В группе более богатых стран более высокий и растущий уровень неравенства, судя по представленным автором материалам, часто способствует более высокому экономическому росту. Также небезынтересен подкрепленный авторскими расчетами вывод о том, что прогресс в повышении подушевого ВВП и ИЧР ведет в целом к снижению неравенства в основных компонентах последнего (стр. 125-134, 141-142, 199-201, 208-215, 286-287, 351-357).

10. Выявляя в своих расчетах за постсоветский период немалую, хотя и не стабильную, частную отдачу на вложения в человеческий капитал, в т.ч. в профессиональные виды образования, автор, вполне реалистично замечает, что отдача на человеческий капитал, в т.ч. по линии НИОКР, тормозится вследствие неадекватной институциональной среды (стр. 225, 233-234, 288).

11. Диссертант, сделав ряд детализированных расчетов (в т.ч. коэффициентов чистого экспорта и выявленных сравнительных преимуществ), сумел аргументировано показать, что в основе модернизации советской и постсоветской России, осуществлявшейся при опоре на не самые эффективные институты и проходившей, несмотря на ряд исключений (например, отчасти в ВПК), преимущественно не в русле

инновационного, а догоняющего развития, был импорт интеллектуалоемкой продукции, который превалировал над ее производством и экспортом (стр. 230-234, 236, 240-241, 243-248, 277-278, 369-372).

12. Автор в целом прав, полагая, что, хотя в постсоветской России, обозначились признаки постиндустриальной модернизации в сфере образования, качество образования, за рядом исключений, оставляет желать лучшего, сохраняется существенный чистый отток наиболее ценных сегментов человеческого капитала, в целом дестимулирующий инвестиции в специфический человеческий капитал (стр. 251-260, 264, 279-281, 373-377).

13. Обобщая результаты исследования, автор делает, на наш взгляд, реалистичный вывод о том, что вследствие сложившейся и укоренившейся в России системы институтов и слабости сил, способных ее изменить, немалый накопленный и все еще растущий потенциал человеческого капитала, в принципе пригодный и для большего, т.е. осуществления в том или ином виде постиндустриального рывка и расширения базиса интеллектуалоемкой экономики, будет, скорее всего, при благоприятном развитии обстоятельств использоваться для решения задач догоняющего развития (стр. 230, 236-237, 290).

В диссертации, содержащей немало полезного в плане расчетов, сопоставлений и выводов, есть ряд дискуссионных моментов, не вполне однозначных выводов и некоторых недостатков фактического порядка.

1. Разумеется, небезынтересны, но не вполне, на мой взгляд, прозрачны и обоснованы конкретные методики и ряд процедур расчета по СССР/России человеческого капитала по доходам и восстановительной стоимости (стр., 53-57, 190-193), ведущие, как представляется, к недоучету (а) качества, (б) немалого по масштабам и ускоренного по темпам, особенно в современных условиях, обесценения накопленного человеческого капитала. Дело в том, что, если 20-30 лет назад полученного высшего образования хватало на 20-30

лет практической деятельности, то сейчас – всего на 5-7 лет, а в наиболее интеллектуалоемких отраслях, - на 2-3 года¹.

2. В диссертации нет объяснений, почему и как автор выбрал важнейший коэффициент своего расчета человеческого капитала по доходам, а именно (g-q), т.е. коэффициент превышения темпа прироста будущих реальных доходов/зарплаты над ставкой дисконтирования, равный 2 проц. пунктам и посчитал его более приемлемым, чем, у проф. Р.И. Капелюшникова (сделавшего свои расчеты примерно за тот же период; у диссертанта он на 2/3 выше, стр. 192). Учитывая, что в мире важнейшей константой является, как известно, изменчивость, хотелось бы также уточнить (а в тексте нет разъяснений), варьирует ли у автора в зависимости от реальных экономических обстоятельств, конъюнктуры, фазы развития им выбранный коэффициент? И если нет – то это упущение.

3. В свете сказанного динамика роста среднедушевого объема человеческого капитала России в 2002-2009 гг. (табл. 3.4, стр. 191), расчет которого именно за этот период автор детализировал, среднегодовым темпом, который был в два-три раза больше среднегодового темпа прироста ее подушевого ВВП, представляется завышенной.

4. Данные автора на стр. 192 и 220 – при отсутствии каких-либо разъяснений автора - противоречат друг другу. Из рис.3.18 (стр. 192) следует, что в СССР в 1950-1990 гг. среднегодовой темп прироста человеческого капитала составлял примерно 2.8-3.2%, в то время, как данные табл. 3.14 (стр. 220) позволяют заключить (если также учесть динамику роста населения СССР за этот период), что рассматриваемый показатель был в 2.2-2.4 раза выше.

5. В работе сколько-нибудь внятно не объяснено противоречие, возникающее, если внимательно проанализировать графики динамики человеческого капитала и соотношения накопленных объемов физического и

¹ См. Садовничий В.А. Высшая школа России: традиции и современность // Новая и новейшая история, 2003, № 2, стр. 10; Степанова Т.Е., Манохина Н.В. Экономика, основанная на знаниях. М., 2008. Стр. 105.

человеческого капитала, в частности, за 1990-2000 гг. (рис. 3.18, стр.192 и рис. 3.20, стр. 194). Получается, что за это десятилетие, в течение которого в России среднее число лет обучения взрослого населения выросло, судя по данным автора на 15% (с 10 до 11.5 лет, в бывшем СССР – на 10.8%, с 9.95 до 11.02 лет, стр. 187²), уменьшение объема человеческого капитала происходило темпом (9-10% в год) в два с половиной раза бóльшим, чем физического капитала (3-4% в год). Но так ли это было на самом деле?

6. Международные сравнения – вещь, конечно, полезная. Но, как, представляется, использование автором некоторых исходных агрегатов, рассчитанных А. Мэддисоном в международных ценах 1990 г., для получения путем пересчетов сравнений подушевого объема человеческого капитала в России и Китае при нынешнем объеме знаний вряд ли корректно. Мэддисон скончался в 2010 г. и не мог воспользоваться результатами последнего раунда международных сопоставлений 2011 г. Между тем данные в ППС по Китаю за 1990 г., в отличие от 2011 г., ненадежны, получены не прямым, как в 2011 г., а косвенным способом. И дают другую, менее реалистичную картину мира. Если в ППС 2011 г. за тот же год объем ВВП Китая был на 13-14% ниже, чем в США, то в ППС 1990 г. он был бы в 2011 г. на треть больше, чем в США. В 2011 г. подушевой ВВП КНР мог бы составить от России в ППС 1990 г. 71-72%, тогда как в ППС 2011 г. почти втрое меньше - только 24-25%³.

В свете сказанного, выглядит странным, что в Китае подушевой объем человеческого капитала к 2010 г. достиг, судя по цифрам, представленным в граф. 3.19 (стр. 194), примерно $\frac{3}{4}$ от уровня РФ. Заметим при этом, что, судя по докладу ВЭФ о человеческом капитале за 2015 г., по такому важному и весоному параметру для оценки в современных условиях человеческого капитала, как доля населения с высшим образованием в возрасте 25-54 лет, в

² См. также: Диденко Д.В. Интеллектуалоемкая экономика: человеческий капитал в российском и мировом социально-экономическом развитии. – СПб.: Алетейя, 2015. Стр. 371-372.

³ Составлено и рассчитано по: Maddison, A. The World Economy: Historical Statistics. Paris, OECD, 2003. P. 86, 111, 174; World DataBank. World Development Indicators [Electronic resource]. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>. Accessed on 01.06.2015.

начале 2010-х гг. Россия (30%) более чем в три с половиной раза обгоняла КНР (8.4%)⁴.

7. Поскольку динамика дефлятора инвестиций в физический капитал и дефлятора ВВП(ВВП) могут различаться⁵, авторские расчеты (интерполяции и экстраполяции), в основе которых положен принцип, согласно которому принимаются равными динамические показатели средней капиталоемкости ВВП (по физическому капиталу), полученные на базе постоянных и текущих цен, в достаточной мере условны (стр. 161).

8. Автор пишет, что в позднем СССР, доля инвестиций в физический капитал в ВВП была в 1.5-2 раза выше, чем в развитых странах (стр. 212, 221). Учитывая приведенные им данные по СССР (табл. 3.15, стр. 221), получается, что в развитых странах показатель должен был бы составлять порядка 15%, что существенно ниже имеющихся по ним данным (по странам Запада 19-23%, по Японии 31-33%)⁶.

9. Если, как считает автор (табл. 3.15, последняя строка), соотношение инвестиций в физический капитал и всех инвестиций в человеческий капитал в 2006-2010 гг. равнялось 2,26, то, принимая во внимание приводимую им же величину в % от ВВП (ВВП) уровня валового накопления физического капитала (19.92%), общий объем расходов в ВВП на формирование человеческого капитала в рассматриваемый период должно было составить 8.8%. Но – и здесь противоречие – это на треть меньше совокупной величины инвестиций в человеческий капитал по трем приведенным автором статьям (11.66% ВВП/ВВП; 4.87% ВВП/ВВП – на образование, 1.13% - на науку и 5.66% - на здравоохранение; стр. 221). Тот же масштаб ошибки и в целом за период 1991-2010 гг.; см. стр. 221).

⁴ The World Economic Forum. The Human Capital Report, 2015. Geneva, 2015. P. 105, 251.

⁵ Например, в США в 1980-2013 гг. среднегодовой темп прироста дефлятора капиталовложений (1.8%) был примерно на треть ниже, чем дефлятора ВВП (2.7%). Рассчитано по: World DataBank. World Development Indicators [Electronic resource]. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>. Accessed on 01.06.2015.

⁶ См.: World DataBank. World Development Indicators [Electronic resource]. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>. Accessed on 01.06.2015.

10. Когда диссертант пишет, что «в целом для постсоветской России характерна более благоприятная, по сравнению с советским периодом, структура совокупного капитала» (стр. 227), он, похоже, недоучел возросшую роль природного фактора, старение физического капитала и масштабное «вымывание» из человеческого капитала (посредством т.н. внутренней и внешней эмиграции) существенной части его наиболее креативных ингредиентов.

11. Спецификация рассчитанной автором макроэкономической производственной функции (ПФ) по СССР/РФ, хотя в определенной мере оригинальна (табл. 3.14, стр.220), но небезупречна. В ней выпуск (ВВП) и основные факторы (физический и человеческий капитал) представлены в подушевом выражении. Но так как (а) среди последних нет так называемого «простого» труда, без которого пока еще не обходится ни одна экономика в мире, (б) игнорируется выше упомянутый, весьма важный для нашей страны природный фактор, (в) оценочно выставляются веса только двух факторов/капиталов, полученные автором показатели динамики подушевого объема совокупных факторных затрат и производительности представляются смещенными.

12. При том, что автор в целом, как это следует из материалов диссертации, аккуратен при выполнении необходимых процедур, связанных с расчетом и интерпретацией результатов регрессионных моделей, ряд из них (например, стр. 354-356), недостаточно протестирован на статистическую значимость, в т.ч. на наличие мультиколлинеарности т.н. независимых переменных, авторегрессий *во временных рядах, немалая часть из которых получена экстраполяциями и интерполяциями имеющихся данных.* Также представляется удивительным и заслуживающим верификации тот факт, что индекс человеческого развития (ИЧР) для подавляющего большинства (почти 3/4) стран выборки, судя по коэффициенту детерминации, более чем на 90%, а для примерно 3/5 выборки – более чем на 95% *определялся*

исключительно показателями неравенства по основным компонентам ИЧР (стр. 354-355).

13. Поскольку основные промежуточные результаты исследования полно отражены в выводах к главам, в заключении можно было бы более рельефно выделить суть вклада автора в разработку темы и, хотя бы сжато, поскольку в самом тексте об этом написано немного, *оценить динамику развития человеческого фактора/капитала страны и ее интеллектуалоемкой сферы в сложные для страны последние годы.*

Сказанное, в основном касающееся дискуссионных моментов, не портит общего благоприятного впечатления. Диссертант поставил и, опираясь на многочисленные источники и собственные расчеты, разработал в теоретическом и практическом плане важную проблему, связанную с комплексной оценкой роли человеческого капитала в модернизации и повышении интеллектуалоемкости отечественной экономики в сравнительно-историческом контексте.

Большинство сформулированных в диссертации выводов и рекомендаций обладает высокой степенью достоверности. Диссертант подошел к работе с научной добросовестностью, построив ее на проверяемых данных и фактах из открытых и, как правило, известных источников, с использованием апробированных в научной литературе, хотя и дискуссионных, методик их обработки. В целом, подчеркну, результаты диссертационного исследования интересны, весомы и опубликованы в виде статей в российских и зарубежных журналах и книг, но некоторые расчеты не совсем бесспорны, что означает возможность альтернативных подходов и вариантов решения поставленных соискателем задач.

Основные положения диссертации адекватно отражены в автореферате диссертации.

Представленная диссертация отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842 (в ред. 30.07.2014), предъявляемым к

диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор, Диденко Дмитрий Валерьевич, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 – экономическая теория.

Официальный оппонент, заведующий кафедрой международных экономических отношений Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор

Виталий Альбертович Мельянец

04 апреля 2016 г.

Рабочий адрес: 103917, Москва, Моховая, 11,
тел.: 8495-6297443
эл. почта: vamel@iaas.msu.ru

Подпись: Мельянец В. А.
Удостоверенная печать: кафедра
Официальный оппонент: В. А.